

Глава 12: Страдалец Ли.

– Чего?

Цзян Мин оцепенел. Звери Похоти? Рассадники? Чёрт возьми, даже мужчины не в безопасности?

Точно ли я попал в мир совершенствования? Это не какая-нибудь странная порноигра вроде «Алой Легенды Культивации» или «Жертвенной Святой Девы Цзян Минцзы», правда?

– Т-т-тогда что насчёт Долины Богини Цветов?

Услышав, что Цзян Мин продолжает задавать вопросы, Цинь Вуйи на миг опустил голову, задумавшись, но всё же пустился в долгие объяснения:

– Долина Богини Цветов... Говорят, её история началась, когда Секта Радостного Союза только основала здесь, на Белом Облачном Континенте, своё отделение. Жена первого Мастера Секты похитила частицу силы демона похоти и напитала ею свой сад, чтобы развлечься. Но всё вышло из-под контроля, и сад превратился в то, что мы видим сегодня.

– Она, вероятно, просто хотела позабавиться, но просчиталась. Все шесть сотен лет её жизни ушли на то, чтобы стать матерью зверей похоти. Из маленького садика Долина Богини Цветов разрослась до моря цветов на тысячи гектаров. Первый Мастер Секты так разгневался, что просто бросил её там.

– То, что Секта Радостного Союза расположена в Долине Богини Цветов, — не секрет, но мало кто из чужаков знает подробности.

– По слухам, в Долине есть два особенно странных растения. Первое — «Ночной Дьяволоцвет», королева цветов. Они наводят чарующие сны, питаются мужской эссенцией и женским молоком. Эти цветы способны даже совершенствоваться, превращаясь в ослепительно прекрасных фей, чьи тела оплетены соблазнительными цветочными лозами, толкающими других на грех.

– Другое — Священное Древо Нирваны. Говорят, если человека бросить внутрь и древо поглотит его, неважно, насколько он был ранен, насколько бездарен или какого пола был изначально, — через семь дней он возродится в виде прекрасной девушки с превосходными духовными корнями, живой и здоровой.

– Но беда в том, что внутри древа жертвы подвергаются нечеловеческому унижению, которое невозможно забыть. К тому же их тела к концу процесса полностью наполняются спорами древа. Эти споры почти не удалить, и самый простой способ — позволить им созреть в теле и

мирно родить.

– А эти преобразившиеся женщины навсегда помнят священное древо. Время от времени они возвращаются к нему, чтобы снова... Кхм, в общем, они выходят оттуда с животами, полными новых спор. Это их манит.

– Таких женщин, одержимых наслаждением от рождения древесных отпрысков, в их общинах называют «Рабынями Древа».

Рассказывая эти невероятные истории, Цинь Вуйи словно распахнул закрома слов, хранившиеся глубоко внутри. Один абзац сменял другой, а он говорил плавно, точно неиссякаемый ручей.

Чем дольше Цзян Мин слушал, тем шире раскрывались его глаза, особенно когда речь зашла о «двух странных растениях». К этому моменту у него уже и рот отвис — Ночной Дьяволоцвет? Священное Древо Нирваны?

Что за чертовщина такая!

Не зря Секта Радостного Союза выделялась своим особым, скажем так, «ароматом» среди всех прочих сект!

Ли Даоин молча внимал до конца, и выражение его лица стало крайне сложным — будто он хотел что-то сказать, но не решался. Лишь спустя долгое время он, запинаясь, выдавил:

– Это Древо Нирваны... кажется, именно с ним я и столкнулся.

– Чего-о-о?!

Похоже, Цзян Мину сегодня суждено было весь день таращиться от изумления.

По какой-то причине его разобрало любопытство — каково это было, быть «братом Ли», проглоченным этим священным древом и затем безжалостно... истерзанным.

Больно ли это?

Судя по румянцу на лице брата Ли, не похоже. Не похоже, чтобы он вспоминал что-то мучительное.

К тому же, если бы «поглощение» этим древом было так болезненно, разве стали бы эти «рабыни древа» добровольно возвращаться и бросаться в его объятия?

Может... это, наоборот, приятно?

Цзян Мин вдруг покраснел и легонько ущипнул себя за бедро, чтобы остановить мысли, уносившиеся в нездоровую сторону. Странно, но от этой дерзкой фантазии у него невольно «встал флагшток».

И, похоже, сегодня ружьё било особенно сильно.

– Эта Духовная Ведьма явно видела, как меня «погловило» то древо, но не бросилась спасать. Она нарочно ждала, пока древо будет терзать меня целый день и ночь, и только потом, только потом вытащила меня обратно.

Ли Даомин скрипнул зубами, с болью обвиняя старейшину Юаньлинь в бесчисленных несправедливостях: как она заставила его носить женскую одежду, украшения и косметику после спасения, как насмеялась над символом его мужественности, который почти исчез.

– Эта тварь... сказала что-то вроде того, что я уже набит спорами древа под завязку и должен послушно подчиняться ей, если не хочу, чтобы древесные отродья разорвали мне грудь и живот.

– А то лекарство против спор, эта ведьма заявила, что «кишечник впитывает его лучше», и нарочно сделала его в форме тыквы, и заставила меня, заставила...

Говоря о «средстве против спор», Ли Даомин невольно сжал ягодицы, и лицо его исказилось, будто от нестерпимой муки.

– Она ещё сказала, что я слишком резко ступаю и могу раздавить её драгоценное лекарство, что было бы расточительством. Потому и заставила меня носить эти фениксовые украшения. Если не хожу, как барышня, мелкими вялыми шажками, они бьют меня током.

– Она даже запретила мне брать летающую лодку или арендовать парящий меч, вынудив тащиться пешком. Мало того, в каждом новом городе она разносила позорную историю о том, как меня поймало то древо и набило мне живот спорами.

– По дороге сюда я даже не знаю, сколько людей пялилось на меня и хихикало за спиной.

Закончив рассказ о своих злоключениях, Ли Даомин уже превратился в фонтан слёз, безмолвно всхлипывая.

Цзян Мин мог в полной мере представить, какой тяжёлой травмой обернулись для этого бывшего мачо последние дни.

– Эта старейшина Юаньлинь... Я и представить не мог, что она такая злобная, – не удержался от вздоха Цзян Мин, в душе решив: ни в коем случае не переходить дорогу этой старейшине.

– Эта Духовная Ведьма — просто извращенка! Нет, все эти преобразившиеся женщины — извращенки! Да вся эта Секта Радостного Союза — сплошной притон, набитый извращенцами!
– Ли Даомин так кипел от ярости, что плечи его не переставали дрожать.

Цзян Мин с жаром закивал в знак согласия.

Кивнув, он обернулся к Цинь Вуйи и заметил, что тот словно витал в облаках.

Цзян Мин пару раз толкнул Циня локтем, напоминая:

– Брат Цинь, не хочешь пару слов сказать по этому поводу?

Этим он намекал Цинь Вуйи, чтобы тот поддержал их «брата» Ли, которого жизнь так основательно «оперила», что он совсем потерял свои «перья».

В конце концов, брат Ли попал в беду... а они с Цинем последние дни жили припеваючи, лакомились олениной, запивали духовным вином, будто и не знали, что такое заботы.

Ну, кроме той яндере-сестры-наставницы и экзамена в секте, конечно. Но других поводов для стресса у Цзян Мина и впрямь не было.

Не нужно ломать голову, где взять еду на три приёма в день, не нужно бояться, что не сможешь выплатить месячный налог на зерно, как какой-нибудь нищий крестьянин. Эта жизнь, пусть даже с перспективой стать женщиной, — Цзян Мин не хотел её терять.

Конечно.

Если бы его «малыш Цзян» мог остаться на посту, это было бы идеально!

Но, увы, ради совершенствования ему придётся отправлять маленького товарища Цзяна в спячку как минимум на двенадцать часов в день.

Предлагая своё свободное место для новоприбывшей «сестры Цзян».

Глядя на плачущего «брата Ли», Цинь Вуйи лишь покачал головой, не находя в себе сил для утешительных слов, погружённый в свои мысли. Таким он был всегда — загадочный, скрытный, на первый взгляд дружелюбный, но словно живущий под другим небом.

Успокоив Ли Даомина, Цзян Мин, измотанный душой и телом, побрёл отдыхать.

На следующее утро он запер дверь своей комнаты, тут же применил Метод «Превращение Инь», чтобы вновь стать женщиной, и всецело отдался совершенствованию.

Теперь Цзян Мин ясно видел: вся эта Секта Радостного Союза и впрямь больна на голову! Сдача экзамена в секте будет лишь началом его трудностей.

Ему нужно продолжать трудиться, достигать высших ступеней совершенствования, овладевать могучими заклинаниями, изучать необычные техники. Как Сун Тяньсин, что гордо возвышается на вершине «пика старших братьев», уверенно одолевая всех мужчин-практикантов.

Только так он сможет по-настоящему взять судьбу в свои руки, не стать добычей странных созданий и избежать похотливых взглядов извращенцев внутри самой секты.

<http://bllate.org/book/16104/1442762>